

Светлана Алешина

Запахло жареным

Часть сборника
Утро вечера драннее (сборник)

Светлана Алешина
Запахло жареным
Серия «Папарацци»

Текст предоставлен правообладателем.

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=6190890

Алешина С. В. Утро вечера дряннее. Запахло жареным: ЭКСМО-Пресс;

Москва; 2001

ISBN 5-04-007119-1

Аннотация

«...Я вгляделась в густеющий полумрак и увидела, что по направлению к нам бежит какая-то женщина, размахивая сумкой. За нею угадывался силуэт мужчины, немного отставшего от нее. Через минуту я разглядела и второго мужчину, бежавшего вслед за первым.

Самое смешное, что я сперва ничего и не поняла. Я почему-то подумала, что люди просто спешат на автобус или еще куда-то.

Я продолжала вглядываться и вслушиваться, а Виктор уже принял решение. Безмолвно и резко – как всегда, то есть ни тебе здрасте, ни мне до свидания, – Виктор, пригибаясь, бросился вперед.

Совершенно непонимающе – а я и не стесняюсь, – я проследила за ним взглядом. Заметив появившегося из темноты еще одного мужчину, уже спереди, женщина, взвизгнув, бросилась влево...»

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	24
Глава 3	40
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Светлана Алешина

Запахло жареным

Глава 1

В последней трети своей зима наконец смирилась, расслабилась и протекла на нас жидким снежком, вялым ветерком и откровенным потеплением. Да и как могло быть иначе: мы же для нее свои, местные. А своих обижать негоже.

В сложные моменты истории наша зима всегда бывала за нас: Наполеону треуголку подморозить – это запросто. Адольфу Алоизовичу под куцую его шинельку сосульку подвесить – да ради бога. А уж в нынешние-то скабрзные времена, когда дядя Сэм с красоткой Олбрайт совсем чувство меры потеряли, подобрал добрый Дедушка Мороз все свои заповедные запасы и грохнул на теплолюбивые Соединенные Штаты полный набор русской зимы. Снега навалил Клинтону по самый подъезд, ветром дунул так, что все калифорнийские кактусы в зеленый кукиш свернулись. Надели американцы экзотические тулупчики и снова завякали про русскую мафию.

Ничего, ребята!

А весной еще бывает паводок. Готовьте серфинги.

Я, например, сильно напуганная низкими холодными гра-

дусами, которые были показаны нам еще на прошлой неделе, сейчас просто расцвела от удовольствия. Приятно стало просто так по улице ходить, не торопясь и в плаще. И не надо изображать при этом капусту, у которой семь одежек, и все с подогревом.

Маринка попыталась высказаться в том смысле, что все ухудшается, и стала зима не зима, и настроения от этого нету, а я не поддерживаю такие разговоры. Мне лично мерзнуть надоело еще в прошлом году, а возможно, и в позапрошлом, не помню точно. А если Маринке так хочется в снежки поиграть, так в Сибирь-матушку все еще и поезда бегают, и самолеты летают: адыю – и скатертью дорога!

А я уж лучше здесь с неправильной зимой пострадаю, а на снегопады по телику посмотрю. От этого, между прочим, настроение не ухудшается.

Работы в последнее время у нас было маловато, ничего интересного не подваливало, и вся наша редакция откровенно расслаблялась. В свободное от работы время, разумеется.

Сергей Иванович Кряжимский – наш патриарх и ходячий справочник по любому вопросу, кроме инструментально-прикладного, – зачастил в клуб филателистов – оказалось, что он марки собирал с детства. Вот бы никогда не подумала, такой серьезный человек. Ромка начал ходить в секцию карате и теперь кричал: «Ки-я!», даже сидя за компьютером. Маринка этих криков пугалась, кидала в Ромку авторучки и ходила жаловаться ко мне в кабинет. С двумя пор-

циями кофе, конечно, иначе я отказывалась ее выслушивать.

Я же всю прошедшую неделю играла сама с собою в маджонг, это такое китайское домино. И играла очень успешно. Сегодня, кстати, к концу рабочего дня счет был 84 на 72. В мою пользу, естественно.

Так вот прошло несколько дней, и наступил день сегодняшний, второй на этой неделе и первый в новом месяце, в феврале. По-старорусски февраль назывался студень, а по-новому его надо бы назвать ляпень, иначе непонятно получается.

Под конец рабочего дня Маринка, как это уже стало для нас традицией, предложила поехать ко мне домой в прежнем составе. Это значит я, она и Виктор. Я не возражала. Виктор – тем более, да его никто и не спрашивал. Сам же он от отсутствия живой работы стал еще более незаметным и, приходя ко мне в квартиру, тихо уединялся в гостиной, тихо садился перед телевизором и тихо смотрел все новостные программы про события в Чечне.

Мы же с Маринкой запирались на кухне и отработывали навыки владения родной речью, то есть зацеплялись языками и болтали без перерыва до полуночи и даже позже, если желание было. Обычно оно находилось.

Кофе улетал банками, сигареты – блоками, темы разговоров исчерпывались полностью. Иногда меня даже начинала мучить кошмарная мысль: а ну если обсудим все, что тогда? Молчать, что ли, как Виктор? Но уже в следующую секунду я

отмахивалась от этого наваждения с негодованием: Маринка умела быть неисчерпаемой, а когда казалось, что и говорить-то уже не о чем, она, без тени сомнения, начинала все сначала, и оказывалось, что мы таки не все обсудили!

Все было бы хорошо, но от скуки или от какого другого столь же неприличного чувства Маринка принялась обсасывать идею о моем замужестве. Даже нет, не так. О замужестве, по ее определению, мне было еще рано думать. Маринка решила теоретически преподать мне важнейший в жизни предмет: охоту на двуногого зверя, которого она обозначила как «мужик вульгарис».

– Это же просто, как бублик, – покачивая синхронно головой в чалме, рукой с сигаретой и ногой в моей тапочке, вещала Маринка, и по ее горящим глазкам было видно, что, пожалуй, эта тема для нее самая что ни на есть привлекательная, – это проще, чем кофе варить, хоть ты до сих пор и этому научиться никак не можешь, – стараясь, по возможности, беречь мои чувства, объясняла она.

– Я кофе не варю, потому что мне этого не нужно. А вот как только уволю тебя к чертовой матери, то и запросто научусь, – терпеливо поддерживала я разговор, только чтобы ей было интересно.

– Да-да, да-да, – делала вид, что соглашается, Маринка, – ну а охота на «вульгариса» посложнее будет, но под моим чутким руководством, да с твоими способностями ты кое-что начнешь понимать...

– ... уже годам к пятидесяти, да и то чуть-чуть, – проявила я сообразительность, перенапряглась от этого и зевнула, – Виктор у нас, наверное, совсем заскучал. Бросили мы его перед «ящиком»...

– Кстати, о Викторе, – воспряла Маринка и подалась немного вперед, – я давно хотела тебе сказать вот что: ты не права!

Я выбила из пачки сигарету и, пока прикуривала, старалась изобразить максимум внимания, но, видимо, у меня это получилось плоховато, потому что Маринка решилась дожать:

– Ты не права, подруга! Виктор, как бы это тебе сказать, чтобы понятно было, он, между прочим, очень даже не хреновый вариант... тем более для такой, как ты...

– Не поняла! – вскрикнула я. – Как это: для такой, как я? Это для какой же? Страшной? Старой? Или: полностью поглощенной работой и похерившей всю свою личную жизнь из-за того, что... – тут я запнулась, подыскивая нужный эпитет, а он никак не находился.

Маринка, подло воспользовавшись случайно возникшей паузой, глумливо усмехнулась:

– Вот то-то и оно-то, что слишком поглощенной, а мужик мается, про между прочим.

Меня это уже заинтересовало. Не потому вовсе, что я была склонна поверить Маринке хоть в чем-то серьезном, а просто потому, что... ну, в общем, заинтересовалась. Одна-

ко я независимо хмыкнула, встала и подошла к плите: срочно понадобилось поставить кипятить чайник. Маринка беззвучно засмеялась, шмыгая носом.

– Я все вижу и все замечаю, – важно заявила она, – пора тебе, мать, определяться, да и ему уж хватит постоянно пялиться в телевизор...

Я вернулась на место и негромко включила «Радио-Ностальжи», объяснив, что мне это необходимо для фона. Маринка продолжала все распахивать найденную ею благодатную тему, я же изо всех сил старалась отвлечься: вечно эта зараза сумеет незаметно подкрасться и укусить в самое мягкое место.

Мы попили еще чайку с кофейком. Маринка так меня заболтала, что мне срочно понадобилось выйти прогуляться: ну невозможно столько времени слушать ее разглагольствования на одну и ту же тему. К тому же я уже начала заводиться. Да и воздух на кухне стал довольно-таки задымленным. Просто газовая камера какая-то.

Да и что же это получается, а?!

Сначала она крутила голову Виктору и докрутилась до того, что как-то раз они отправились вместе в круиз на байдарках и каноэ. Потом, вернувшись, Маринка повела себя настолько странно и непонятно, что у нас с Сергеем Ивановичем чуть ум за разум не зашел, разгадывая этот кроссворд. Непонятки были в том, что Маринка делала вид, что как бы ничего и не было, и с Виктором она, похоже, вовсе незнако-

ма. Или познакомилась минут пять назад, не больше. Виктор же вел себя как всегда, то есть молчал, кивал и улыбался только в тех случаях, когда без этого просто не получалось.

После тех совместных лично-спортивных занятий среди вершин и пампасов Карелии, не знаю, как другие, а лично я ожидала, что простым молчанием все это закончиться не может, не должно.

Неприятно говорить, но я ошиблась по-крупному. Виктор с Маринкой так и остались оба жутко замаскированные от родного коллектива и верных друзей. На все мои хитрые заходы, применяемые внезапно и с налета не реже одного раза в два месяца, Маринка, честно тараща глаза, отвечала, что не было ничего и вообще она не понимает, в чем, собственно, дело и в чем ее подозревают: она спортом занималась – и все тут!

А теперь моей подруге загорелось научить меня, как правильно охмурить Виктора. Интересно, где она сама этому научилась, если у них «не было ничего»? Или это ее очередная гениальная теоретическая разработка?

Помявшись и посомневавшись, я все-таки решила вырваться из накуренной атмосферы и прогуляться. На улице ноль градусов, значит, не замерзну. Вроде и ветра нет, значит, не сдует. А Маринкины бесконечные лекции у меня уже встали поперек и горла, и нервов.

Короче говоря, я собралась проветриться.

– Отлично! – обрадовалась неожиданно Маринка, хотя я

полагала, что она должна огорчиться. – Иди обязательно, ты все поняла правильно. Сейчас я Виктора погоню одеваться...

– Зачем?! – заорала я. – Пусть смотрит свои новости. Я и не собиралась с ним никуда идти.

– Правильно, не собиралась, – одобрительно хмыкнула Маринка, – но он же не бросит тебя одну на улице, там всякие маньяки и хулиганы... лед на крыше к тому же, ка-ак шваркнет по макушке...

Я потрепыхалась еще немного на кухне, потом еще немного в коридоре, где Виктор молча натягивал свою куртку, потом махнула рукой и смирилась.

Вот так мы и пошли гулять вместе с Виктором.

С ним, между прочим, классно: гуляешь под надежной охраной, а впечатление полного одиночества. Редкий мужчина может доставить такое изысканное удовольствие даме.

Времени уже было около девяти вечера. Так как не по погоде, а по календарю все-таки в моем драгоценном отечестве была зима, поэтому и на улице уже достаточно стемнело. Дом, в котором я жила, стоит немного в стороне от более благоустроенных микрорайонов, и атмосфера вокруг него не сильно нарушалась уличным освещением. Можно даже сказать, что гулять здесь в одиночестве в такое время довольно жутко. Правда, было не совсем уж темно: луна старалась и светила как ей положено, но ее мутный свет уюта не прибавлял.

Невдалеке раскинулось что-то, заросшее по периметру редкими деревьями. Я говорю «что-то», потому что в зависимости от моего настроения и видения это был или скверик, или пустырь. Сегодня это был точно не сквер, но пока еще и не пустырь: я ведь гуляла не одна.

Виктор, как всегда, был в своем стиле: молчал настолько узнаваемо, что и закрыв глаза можно было не ошибиться в том, кто идет рядом. Впрочем, с Маринкой тоже ошибиться было невозможно: она не давала такой возможности.

Мы с Виктором молча прошли пустынное место и, подойдя к деревьям, остановились.

Не выдержав молчания – все-таки, гуляя с мужчиной в полной тишине, ощущаешь себя немного душой, – я решила нарушить тишину. Насчет дуры я высказалась не в буквальном, конечно, смысле, а в иносказательном, понимать надо.

– Что там новенького в Чечне? Воюют? – задала я вопрос и, не подумав, сама предложила на него ответ. Виктор не упустил такую прекрасную возможность промолчать и кивнул. Я вздохнула: общение пошло и покатило по давно наработанной схеме. Хотя, если подумать хорошенько, то в этой манере общаться есть даже свой плюс для собеседника: сто процентов уверенности, что тебя не перебьют. Между прочим, это ценность, потому что с Маринкой такие фокусы не проходят по определению.

Мы не спеша прошли за деревья, как вдруг слыша-

лись какие-то резкие, но негромкие звуки. Что происходило, непонятно.

Я взгляделась в густеющий полумрак и увидела, что по направлению к нам бежит какая-то женщина, размахивая сумкой. За нею угадывался силуэт мужчины, немного отставшего от нее. Через минуту я разглядела и второго мужчину, бежавшего вслед за первым.

Самое смешное, что я сперва ничего и не поняла. Я почему-то подумала, что люди просто спешат на автобус или еще куда-то.

Я продолжала вглядываться и вслушиваться, а Виктор уже принял решение. Безмолвно и резко – как всегда, то есть ни тебе здрасте, ни мне до свидания, – Виктор, пригибаясь, бросился вперед.

Совершенно непонимающе – а я и не стесняюсь, – я проследила за ним взглядом. Заметив появившегося из темноты еще одного мужчину, уже спереди, женщина, взвизгнув, бросилась влево, но Виктор, будучи опытным тактиком, не останавливаясь, сделал обманное движение, словно собрался перекрыть ей путь, и она, завизжав еще громче и отчаянней, шарахнулась вправо. Ко мне то есть.

Я прижалась спиной к стволу дерева и не шевелилась, опасаясь перепугать незнакомку уже навсегда. Я подумала, что, когда она подбежит ближе и сумеет разглядеть меня, то, возможно, немного успокоится. К тому же мое внимание в основном было приковано к Виктору.

Первый преследователь, напоровшись на него, отпрыгнул в сторону, но больше попрыгать ему не удалось. От неуловимого для моего глаза движения Виктора, дернувшись и крикнув, он упал плашмя на землю и засучил по ней ножками.

Второй оказался умнее. Возможно, поэтому он и бежал медленнее первого.

Выхватив из кармана пистолет – я хорошо разглядела его при лунном свете, – он выстрелил. Тут я заорала так, словно он попал в меня. В этот момент женщина на меня и налетела. Столкнувшись чуть ли не лбами, мы обе присели на землю. От неожиданности, я имею в виду.

Сумев не сесть на попу, а почти ловко повалиться на руки, я ударилась – конечно, не без этого, – но, нащупав ногой какую-то палку, вскочила уже с оружием. Что там происходило в это время с женщиной, я не смотрела, не до того было.

Я бросилась на помощь Виктору.

Первый преследователь уже привставал с земли, поматывая головой и держась за затылок. Я и не обратила на него внимания, мало ли что там валяется на дороге. Схватив свое копьё наперевес, я бежала к Виктору.

Стрелявший в Виктора бандит, как видно, промахнулся: Виктор уже приплясывал вокруг него со своими ушуистскими приемами.

Не знаю, на что я рассчитывала, пытаясь взять на бордаж второго бандита, но получилось так, что взяла я первого.

А он сам подставился, я не виновата.

Когда я мчалась, скользя подошвами сапог почти на каждом шагу, первый неловко упавший бандит продолжал делать героические попытки встать. Упрямым оказался, мерзавец! Но за это он и поплатился.

Не заметив поднимающееся на пути препятствие, я со всего разбега напоролась на него своим копьём, споткнулась и опять чуть не упала. Я-то чуть не упала, а этот гад, получив концом палки куда-то в голову, может быть, даже и в глаз – не знаю, не видела, – охнул и завыл, да так страшно, как оборотень из мультиков.

– Ой, извините, – пробормотала я от неожиданности и, выровнявшись, – для чего пришлось еще и опереться о его плечо, это у меня чисто машинально получилось, – я снова побежала к Виктору.

Проковыляв пару шагов, я остановилась, сообразив, что бежать-то и некуда. Виктор спокойно стоял, прислонясь плечом к стволу дерева, и вертел в руках отобранный пистолет. Его недавний грозный и вооруженный противник аккуратно лежал на земле или хотел вжаться в нее плотнее, чтобы стать незаметнее, или у него так случайно получилось, но по крайней мере он не шевелился, не копошился и, кажется, даже не дышал. Ну и черт с ним.

Я остановилась около Виктора и, с трудом переводя дыхание, спросила:

– Тебя не ранили?!

– Газовый, – ответил Виктор, кладя пистолет в карман

куртки, – где? – спросил он и огляделся.

Поняв, что он в своей изысканной манере интересуется бежавшей женщиной, я тоже завертела головой в разные стороны и не увидела ее.

– Понятия не имею, – призналась я, – может быть, дальше побежала. Пойдем?

Кивнув, Виктор подставил мне руку, и мы почти так же чинно и достойно, как и пятью минутами раньше, направились к моему дому. Мы не сговаривались, но обоим было ясно, что лирическая прогулка под луной накрылась медным тазом.

Мой пронзенный противник, заметив, что мы направились в его сторону, вскочил на ноги и заковылял в темноту. Я ревниво оглянулась на второго бандита. Он все еще продолжал лежать, очевидно, считая, что занимаемое им сейчас положение самое выигрышное. Тут-то он и ошибся: Виктор даже не дернулся, чтобы преследовать убежавшего, а я – тем более. Очень надо, хватит с него и одного моего удара.

– Я ему сделала туше по всем правилам фехтования, – ненавязчиво похвасталась я.

– Видел, молодец, – неожиданно многословно произнес Виктор, и я оценила по достоинству его речь. Немного погордилась даже.

Проходя мимо дерева, рядом с которым я стояла, я вдруг заметила тень, отделившуюся от него. Виктор одним движением освободил свою руку, на которой висела я, совсем

уставшая от бега с препятствием, и, шагнув на полшага вперед, поставил меня себе за спину.

– Подожди, – сказала я ему, разглядев женский силуэт, да и сам Виктор уже понял, что это была та самая женщина, из-за которой нам пришлось немного размяться.

Она стояла молча и только быстро-быстро перебирала руками ремешок сумочки.

– С вами все в порядке? – спросила я ее, подойдя ближе.

Она закивала головой и, не выдержав, заплакала. Я шагнула к ней, и она ткнулась лицом мне в плечо.

– Пойдемте к нам, успокойтесь, приведете себя в порядок, – сказала я, поглаживая ее по спине.

Мне ее было жалко, не дай бог оказаться на ее месте и не получить такой неожиданной помощи. Кошмар, что и говорить.

Женщина всхлипнула еще раз и с усилием проговорила:

– Да, спасибо.

Я взяла ее под руку, и мы пошли ко мне домой.

Диспозиция изменилась, и Виктор, пропустив нас вперед, неслышно пошел сзади.

Отперев дверь, я вошла в квартиру первой и увидела, что на кухне света нет. Дверь в гостиную была приоткрыта, и полоска света выбивалась из-под двери дальней комнаты.

Виктор, как всегда понимая все лучше и быстрее, чем это, может быть, казалось, быстро разделся и прошел в кухню. Я услышала, как он ставит чайник на плиту. Дверь на кухню он

закрывать не стал, но перемещался по ней так неслышно и незаметно, нарочно не проходя мимо двери, что можно было считать, что его там и нет.

Я наконец-то рассмотрела свою спутницу. Ей было на вид около двадцати – двадцати трех лет, одета в классный темно-зеленый плащ. Она была довольно высокого роста, даже, кажется, выше меня, с длинными волосами каштанового цвета. Прическа, конечно, растрепана, макияж поплыл... В общем, все понятно. Губы у нее дрожали, и в испуганных глазах было четко написано, что она готова расплакаться хоть сейчас.

– Выпить хотите? – спросила я ее, не дождавшись, пока она снимет плащ.

Она отрицательно закачала головой, продолжая не двигаясь стоять на месте.

– Вам нужно пройти в ванную, – сказала я отработанным начальственным тоном, и это возымело действие. Девушка провела рукой по волосам и бросила взгляд в зеркало.

– Вы раздевайтесь, а я сейчас принесу полотенце, – сказала я.

Я, по-быстрому сбросив свой плащ, прошла в комнату, где скрывалась Маринка, изображая своим поведением отсутствие всякого интереса к тому, когда и как вернулись мы с Виктором и чем мы сейчас будем с ним заниматься.

Пришлось ее грубо разочаровать. Вообще, претендуя на мощные аналитические способности в оценке перспектив

межличностных отношений, Маринка умудрялась постоянно ошибаться по-крупному. Ни одно из ее гениальных предвидений не сбылось. Насчет меня – во всяком случае.

– Ах, вы уже пришли? – с наигранно сонным выражением лица спросила меня Маринка. Она лежала на диване и листала жутко интересную книжку про интенсивную терапию при легочных заболеваниях. Не знаю, где она обнаружила это чтиво.

Маринка, конечно же, была вся поглощена чтением, однако было здорово заметно, как горели ее глаза в ожидании подробностей. Мой немного растрепанный вид, я думаю, она оценила как раз в русле своей очередной неверной теории.

– Ага, – в ее же ключе ответила я и, открыв шкаф, начала доставать чистые полотенца. Спиной я чувствовала, как Маринкин жаркий взгляд буквально прожигает меня насквозь. Но я категорически не понимала, по какой такой причине это происходит.

– Кое-что случилось, – вполголоса добавила я, чтобы ей было не совсем уж скучно. Не люблю мучить людей, тем более подруг.

– Да? – совершенно по-свински переигрывая, с равнодушием спросила Маринка и громко, с оттяжкой, начала зевать.

Я с удивлением обернулась и посмотрела ей прямо в глаза. Маринка остановила свой любительский зевок ровно на половине и, спокойно прикрыв рот, вздохнула и деловым тоном потребовала:

– Рассказывай, как было-то? Классно?

– Не очень, – призналась я и закрыла шкаф, повесив два полотенца на руку.

– Недотепы! – агрессивно произнесла Маринка и сжала пальцами виски. – Е-мое, е-мое! Не покладая рук трудилась, как папа Карел, пытаясь сделать из полена Буратино, а в результате «не очень». Не очень! А что помешало сделать «очень»? Погода? Или, может быть, принципы, извините за выражение?

– Нет, – вздохнула я, – не принципы.

– А что?! – воскликнула Маринка тоном потрясенного Макаренко. – Что могло помешать, скажи уж, пожалуйста!

– Два мужика, одна девушка, один газовый пистолет и одна палка. А также набор приемов по у-шу и классическому фехтованию, – честно перечислила я, замечая, как огонь в Маринкиных глазах, потухая, превращается в пепел. Теперь в ее глазах нарисовалось самое пошлое недопонимание.

Подойдя к двери, я обернулась.

– А что ты там говорила про полено, я не поняла? – словно очнувшись, спросила я.

– Не помню, – быстро ответила Маринка, вскакивая с дивана и запахивая халатик, – Оль, подожди!

Но я ждать не стала и пошла через гостиную к ванной комнате, около которой я оставила растрепанную шатенку, с которой не успела даже познакомиться.

Маринка, избравшая на сегодня себе такой странный

псевдоним, как «Папа Карел», звучно шлепая и шаркая тапочками, помчалась за мной.

– Какие мужики? Где? – кричала она

– На улице остались, один должен все еще лежать, – не оборачиваясь, равнодушно произнесла я, – сказать его координаты?

Моя гостья, сняв плащ, старательно расчесывала перед зеркалом волосы. По ней было видно, что она совсем растерялась, не зная, как себя вести и куда идти.

Я подала ей полотенца:

– Если хотите, можете остаться ночевать у меня. Не хотите – все равно, наверное, вам придется идти в ванную.

– Спасибо, – тихо ответила она и, искоса взглянув на возникшую в дверях гостиной Маринку, пробормотала: – Здравствуйте, – после чего скрылась в ванной комнате.

– Здравсьте, – проговорила Маринка закрытой двери и повернулась ко мне, собираясь задать очевидный вопрос.

– Понятия не имею, – ответила я, опередив ее, и пошла на кухню.

Угадайте, что сделала Маринка?

Правильно: пошла за мной и уже через пять минут вытрясла из меня все новости.

Ей, кстати, и стараться не пришлось вытрясывать: я предпочла расколоться на информацию добровольно и со всеми подробностями. Опыт научил меня, что это самый экономичный метод общения с ней.

– Дела, – протянула Маринка, потягивая свеже сваренный кофе и прислушиваясь к плескам воды, доносившимся из ванной комнаты, – попытка изнасилования, яснее ясного... ну и дураки же все мужики!

Я бросила осторожный взгляд на Виктора, читавшего журнал «Солдат удачи», – он его принес с собой.

Виктор не обратил внимания на Маринкины слова, но я посчитала необходимым ради приличия немного повозражать. Но не очень активно, чтобы Маринка не подумала, не дай бог, что я против ее тезиса.

– Вовсе и не все, и не совсем даже дураки, – произнесла я неуверенным тоном.

– Все-все! – рубанула воздух Маринка. – Любое чуело вымой, одень в костюм с галстуком, дай ему, гаду, в руку даже самый дешевый букетик цветов...

– ...а в другую руку коробку конфет и бутылку «Катнари», – подхватила я.

– Именно! – величаво кивнув, согласилась со мной Маринка. – И шансы его из самых нулевых поднимаются сразу же до весьма приличных.

Маринка затуманенным взглядом посмотрела в темное окно, отодвинув немного шторы.

– Как женщина, бесконечно уязвленная отсутствием личной жизни, – с надрывом произнесла она, и я даже рот открыла, услышав такое неожиданное признание. А кто же тогда я после всего этого, скажите, пожалуйста?! – Так вот,

несмотря на такую невезуху, – Маринка, поболтав ложечкой в чашке, положила ее на край блюда, – я все равно убеждена и верю, что ни одна из нас не представляет из себя эксклюзивную замкнутую систему, сделанную на заказ и в единственном экземпляре!

– Да? – совсем уже неуверенно переспросила я и робко кашлянула, не совсем понимая, в какую сторону завернул разговор.

Виктор отвлекся от чтения и тоже посмотрел на Маринку, ожидая пояснений.

– Да! – твердо заявила Маринка. – И для каждой из нас есть пара в этом мире, есть, черт бы ее подрал! Только непонятно, где эта сволочь до сих пор лазает! Вот!

– Ага, – сказала я и решила просто помолчать, потому что, похоже, на Маринку рухнул стих высоких материй, а это уже был полный аут.

Только бы быстрее вышла из ванной моя гостья, глядишь, тема разговора и сменилась бы.

Глава 2

Через пятнадцать минут Маринка словесами уже и по дереву растеклась, и на силлогизмах в космос взлетела. В такие моменты ее слушать было даже забавно: интересно вяжет.

И Виктор, оторвав взгляд от новейших разработок автоматического оружия, задумчиво смотрел на Маринку, но все равно молчал. Поэтому и непонятно было, о чем он думает. Маринка выбрала самый приятный для себя вариант и в ответ смотрела на Виктора победоносно и решительно.

Это она зря, по-моему: Виктор был аудиторией очень привычной и имел стойкий иммунитет к ее речугам.

Моя гостья появилась очень вовремя, в тот самый момент, когда Маринка уже начала повторяться и темп ее повествования стал затягиваться.

– Кофе уже готов! – разом завязав тему, подскочила Маринка к робко вошедшей девушке и чуть ли не под руку повела к столу. – Меня зовут Марина, а...

– Света.

– Прекрасно, – расплылась от приступа радушия Маринка и усадила Свету на свое бывшее место, – с моими друзьями вы уже как бы...

Света отрицательно покачала головой.

Маринка хмыкнула:

– Ну как всегда: без меня ничего не могут. Все я, все на

мне и без меня никуда. Это Оля, а это Виктор, – Маринка небрежно указала перстами в нашу сторону, и я враз засомневалась: а что же я здесь делаю?

Но все-таки, как люди воспитанные и Маринкой окультуренные, мы с Виктором синхронно кивнули и переглянулись. Виктор по своей привычке, а я по здравом размышлении предоставили Маринке ведущую роль в разговоре, и вскоре наша новая знакомая Света выдала о себе всю информацию.

Оказалось, что она работала в агентстве «Роз-Мари», готовящем и предоставляющем услуги манекенщиц и фотомоделей для журналов и рекламных проспектов.

– Шиффер! – воскликнула Маринка, и Виктор непонимающе хлопнул глазами.

Я махнула ему рукой, чтобы он не напрягался. По правде говоря, Света на Шиффер не очень была похожа, но, с другой стороны, она ею была в какой-то перспективе. Наверно.

Мы сели вокруг стола, Маринка поставила перед Светой чашку с горячим кофе и, не интересуясь ее мнением, плеснула в чашку и коньячку.

– Спасибо, – проговорила Света.

– Ну что ты все: спасибо, спасибо, брось ты, мы тут все люди свои... Скажи, Оль! – обратилась ко мне Маринка. Иногда даже она нуждалась в кивающих статистах в своих мизансценах.

– Ага, – морщась, ответила я, – ты знаешь этих мерзавцев

или они не мерзавцы, а старые добрые знакомые, и вы просто поругались немного? – спросила я у Светы, решив, что нужно брать быка за рога, а то Маринка опять, кажется, полезла в свою мутную болтологию.

– Нет, не знаю я их, – всхлипнула Света, – я понятия не имею, кто они такие, и вообще уже три дня кошмар какой-то происходит...

Маринка нервно облизнула губы, как гончая, почуявшая след зайца. Мне и самой сразу же стало немного – как бы это сказать? – волнительно, что ли. Хотя, как филолог, я знаю, что такого слова не существует, однако в этот момент я была склонна поверить, что это не так. После полного ступора и, как сейчас модно выражаться, стагнации в делах на горизонте замаячило что-то остренькое...

– Кофе пей, – скомандовала Маринка и, потянувшись, не вставая с табурета, достала из кухонного шкафчика три стаканчика. Я, поняв смысл ее маневра, взяла с подоконника и поставила на стол пепельницу и положила рядом с нею зажигалку и пачку своих сигарет «Русский стиль».

Оставалась еще одна проблемка, стоящая на пути доверительного девичьего разговора, но, пока я прикидывала, Маринка и здесь успела разрулить и без моего вмешательства. Она просто вперилась в Виктора пронзительным, как ей казалось, взором и со значением произнесла:

– Виктор!

Виктор, не поднимая головы, сложил журнал, взял свою

чашку с кофе и поднялся со стула.

– Ты куда? – на этот раз уже наивным голосом пролепетала Маринка. – Посиди с нами. . .

– Новости, – спокойно ответил Виктор и ушел в гостиную. Было слышно, как он там включил телевизор.

Света проводила взглядом покинувшего нас мужчину и уважительно посмотрела на Маринку.

– Твой? – спросила она ее уважительным тоном.

– Что?! – Маринка и не поняла даже сразу, о чем идет речь. – А, Виктор, – Маринка немного сконфузилась, – нет, не мой.

Света перевела взгляд на меня.

– И не мой, – не дожидаясь вопроса, сказала я и добавила, – ничей, скорее всего.

– Ну как это ничей, – заволновалась вдруг Маринка, решив обозначить границы на всякий пожарный случай, – он как бы и ничей, конечно, но как бы и наш общий. . . товарищ, так сказать.

Чтобы не оставлять Свету в двусмысленных сомнениях, я пустилась в краткие объяснения:

– Мы все – коллеги по работе. Все трое работаем в редакции газеты «Свидетель». Слышала про такую?

Я, честно говоря, ожидала услышать, что Свете наша газета неизвестна, потому что, по моему мнению, фотомодели, если и читают что, так только телевизор и только мультики. Но Света отреагировала по-другому.

– Конечно! Вы постоянно кого-то разоблачаете и не боитесь...

Она оглядела нас с Маринкой так, словно я была Наоми, а Маринка Кемпбел, или наоборот, неважно.

Маринка тут же приняла независимый вид и рассеянно ответила:

– А пусть они нас боятся...

Спохватившись, она взяла за горлышко стоящую посреди стола бутылку и разлила коньяк по стаканчикам.

– За знакомство!

– Ты у нас – как генерал в этом дурацком фильме... – заметила я.

– «Особенности национальной...»

– Ну да, – прервала я Маринку, не желая еще раз вспомнить не понравившийся мне киношедевр.

– Мне больше повезло, чем я сначала подумала, – неожиданно сказала Света.

– Еще бы! – согласилась Маринка. – Давай опрокинем, а потом ты нам и расскажешь, что тебя довело до такой жизни-то...

Мы выпили.

– У меня подруга умерла, – глухо произнесла Света, беря сигарету из пачки. Рука у нее дрожала. Маринка быстро поднесла ей зажигалку. Света прикурила.

– Как умерла? – спросила Маринка.

Света пожала плечами.

– Поскользнулась в душе... наверное. Но следователь утверждает, что не похоже... есть царапины непонятного происхождения... и еще что-то...

– Света, – прервала я ее, – извини, пожалуйста, расскажи все подробнее: какая связь между твоей подругой и этими двумя мужиками... или связи нет?

– Не знаю, может, и нет, но как-то все странно, – Света вытерла уголок глаза и сильно затянулась сигаретой, – все идет одно за другим вот уже третий день подряд...

Через час мы уже знали все, и это «все» почему-то внушало Маринке жуткий оптимизм.

– Мы с Анжелой были очень давно знакомы, уже года четыре, – рассказывала Света, глядя на огонек сигареты, – постепенно выбились, стали известны. Помните рекламу бутика «Кристина» по СТС?

– Нет, – ответила я.

– Конечно, – сказала Маринка, – но тебя я не помню, если только ты не перекрасилась.

– Там Анжелка снималась, – сказала Света, – а я в журнале «Губерния» рекламировала компьютеры.

– Точно! – воскликнула Маринка. – А я-то думаю, где тебя видела, тебя наш Ромка из журнала вырезал и сунул под стекло. Я вас познакомлю. Только он молодой, и у него денег нет, – сразу же обозначила она.

– Тогда не нужно, – Света еще раз вздохнула, – ерунда все это, конечно, но для нашего города это уровень приличный,

потому что мало кому удастся выйти на экран или в журнал. В «Губернии» полиграфия неплохая, фотография получилась удачная. Мне было еще несколько предложений...

– А в чем проблема? – спросила Маринка. – Если, предположим, Ольга вот захочет дать рекламу в вашу «Губернию», то неужели она откажет мне и будет против моей фотографии? Представляешь, Оль, я держу в руке нашу газету и делаю вот так, – Маринка взмахнула рукой, словно собралась изобразить вертолет, – классно, да?

– Наверное, – сказала я, а Света промолчала.

– Ты против? – заподозрила Маринка подвох.

– Я – нет, а вот художники будут против, редактор журнала тоже может быть против.

– Почему? – Маринка откровенно растерялась и моргала глазами, как шестилетняя девочка, увидевшая живого Винни Пуха.

– Прическу тебе придется сменить, для удлинения овала, – заперечисляла Света, – еще найти нужный ракурс, чтобы зрительно укоротить нос, потом встанет проблема макияжа для оттяжки уголков глаз немного вниз, они у тебя завышены, уши опять же, я бы сказала, некондиционные. Запястья у тебя широковаты...

– Что?! – взревела Маринка. – При чем здесь уши?! При чем здесь уши, я спрашиваю?!!

Она вскочила с табурета и забежала по кухне. Прекрасно зная, что Маринка сама подозревает свои уши немного не

в том размере, в каком ей хотелось бы, я поспешила округлить тему.

– Ты рассказывала про Анжелу, – напомнила я Свете, о чем, собственно, шел разговор.

– В пятницу мы вместе были на презентации нового обувного магазина фирмы «Эконика». «Обувь от Аллы Пугачевой», слышали? После презентации по статье контракта я еще с одной девчонкой поехала продолжать праздник с двумя клиентами. В баню, – Света значительно посмотрела на меня, я кивнула, показывая, что все понимаю правильно, хотя сама я в этом сомневалась.

– Освободилась я приблизительно в половине пятого утра. Обычно так не бывает, но клиенты спешили в аэропорт встречать какого-то своего босса. Мне поймали такси, и я поехала домой к Анжеле.

– Вы договорились заранее? – спросила я.

– Да, – Света усмехнулась, – ты задаешь вопросы совсем как мой следователь. Я понимаю, работа научила. Может быть, тогда и сумеешь помочь как-нибудь...

– Оля! – крикнула Маринка, подбегая и нависая надо мной. – У меня что, большие уши?!

– Ой, извини, пожалуйста, Марина, – заволновалась Света, – я не хотела тебя обидеть. Они у тебя нормальные. Правда, нормальные уши, хорошей формы, но, понимаешь, сейчас же действует определенная мода, стандарты, так сказать...

– Вот, блин! – выпалила Маринка, запустив руки в волосы. – Кайфуй, Мариночка, у тебя нестандартные уши! Нет, это полный абзац!

Развернувшись, она умчалась в гостиную. Через секунду до нас донесся ее крик:

– Убери ты к чертовой матери свою гребаную Чечню! Дай пульт сюда, тебе говорят!

– Нехорошо как-то получилось, – сконфузилась Света, – вы ко мне так отнеслись, а я, получается, обидела Марину. Нужно извиниться...

Она встала с табурета.

– Садись, – махнула я ей, – сейчас все равно бесполезно. Подумает еще, что ты издеваешься. Попозже поговорим, она успокоится...

Света села обратно и после некоторого молчания продолжила рассказ:

– Около пяти я уже была у Анжелки дома. Ключ у меня был. Я отперла дверь, вошла, слышу, вода в ванной льется. Подхожу, дверь открыта, она там лежит... – Света задыхалась сигаретой, сдерживая слезы. – Короче: вызвала я «Скорую», ментов, и началось... Всю ночь не спала, как взяли меня в оборот, я все и прокляла пять раз. Разговаривали со мной, как с преступницей, а я еще и номер машины не запомнила... ну той машины, на которой приехала... Позвонила Олегу, хорошо что он был на месте..

– Твой парень? – спросила я.

– Да, тоже модель. «Пародонтол» видела? У него зубы хорошие от природы, вот он их и показывает.

Я кивнула, кажется, вспомнив белозубого красавца с тюбиком зубной пасты в руке. Где-то эта радостная мордашка мне точно встречалась.

– Ну, короче, Олег примчался, отвез меня домой, просидел со мною, пока я готовилась идти на работу, уже утро было, около восьми часов. А потом пришлось ехать на работу. Кстати, у тебя телефон есть? – внезапно отвлеклась Света от рассказа.

Я вышла в коридор, достала мобильник из сумки и, вернувшись на кухню, протянула его Свете.

– Позвоню Олегу, пусть заберет меня, – сказала Света, – ты не против?

– Ни в коем случае.

Света позвонила и, не выдержав, расплакалась в трубку, когда ее взял Олег. Вкратце рассказав ему, что с ней произошло, она продиктовала ему мой адрес, который я ей прошептала. Закончив разговор, Света успокоилась, взяла новую сигарету и закурила.

– На чем я остановилась? Ах, да! Приехали мы с Олегом на работу, а там бенц продолжился. Какая работа: сотрудница умерла! Директор икру мечет, девки перешептываются, мальчишки курят по углам. Директор уволок меня к себе на квартиру для промывания мозгов. Его понять можно: бизнес может загнуться.

– Это как же? – не поняла я.

– Ну вот так, мы же все работаем по контрактам. Практически в «Роз-Мари» собрались тарасовские звезды модельного бизнеса. Анжела и я – самые крутые из всех. Ты не думай, я не хвастаюсь, – спохватилась Света, – но это так и есть. Есть, конечно, нормальные стильные девчонки и в других агентствах, но у нас уже авторитет, нас знают. Палыч в нас бабки вкладывает, и отдача идет, конечно.

– Палыч – это директор? – уточнила я.

– Ну да. Не слышала, что ли, Аркадий Палыч Постников? Председатель жюри конкурсов «Волжская красавица», «Хрустальная корона», «Принцесса ночи»?

– Знаю, знаю, – вспомнила я ее босса, – старичок такой с бородкой.

Света снова усмехнулась:

– Старичок-то он старичок, но еще Хоттабыч. Своего не упустит, козлик еще тот. Но позавчера ему было не до того. Анжелки нет, если еще и меня будут таскать по ментовским делам, то могут полететь договоренности, а это убытки. Потом: огласка, слух, что менты копают под «Роз-Мари», до добра не доведет. А без нас, конечно, поднимается второй эшелон, но там еще работать и работать. Меня знают, а вот Нинку, например, еще раскручивать и раскручивать.

– Это лидер второго эшелона? – проявила я похвальную догадливость.

– Да, в общем-то. Не знаю, что Палыч в ней нашел такого

замечательного, девочка средненькая, пока и движется скованно, и с мимикой проблемы. Гонору, правда, много, но это все пена. Но, кстати, когда я у Палыча была, там и Нинка мелькнула, но спряталась куда-то. Может быть, нашла особый какой путь к его сердцу, так сказать.

– А это обязательно?

– Путь-то находить? А как же без этого? Пойди попробуй. Я помню, когда только устроилась в этот бизнес, Палыч – он тогда был Аркадием Павловичем для нас – толкнул речь насчет того, что в наше хреновое время, он сказал, приходится хвататься за всякую работу, и выезд с клиентом в баню или на природу – это не проституция, а развитие института гейш в России. Кроме того, необходимо получить чувство легкости и естественности при профессиональном демонстрировании своего тела – в этом смысле вечерне-ночная работа с клиентом является как бы необходимым тренингом. Короче, так и залудил. Видишь, меня это настолько потрясло, что я запомнила близко к тексту. Потом привыкла уже.

Света посмотрела на часы:

– Что-то долго Олег едет. Здесь и недалеко в общем-то. Я сама живу в пяти минутах отсюда, но одной идти страшно...

Словно в ответ на ее слова, раздался звонок в дверь.

– Это Олег, – вскочила Света, но я придержала ее за руку.

– Что? – непонимающе спросила она.

– Виктор откроет, – сказала я, – у нас так принято. После неординарных событий он всегда берет на себя охранные де-

ла.

Действительно, Виктор вышел из зала в коридор.

– Света вызвала своего бойфренда, – сказала я ему, – возможно, это он.

Виктор кивнул, подошел к входной двери, посмотрел в глазок и отпер дверь.

Я сидела за кухонным столом, находясь по прямой линии через коридор от входной двери, поэтому обзор имела замечательный. Не скажу, что я трусиха, но голову имею, поэтому рисковать ею считаю излишним. Свой сотовый я держала наготове, чтобы в случае чего быстренько набрать короткий номер из двух цифр. Отчаянный героизм хорошо смотрится в кинофильмах, а когда есть возможность избежать этого, надо избегать. Я так считаю.

Света стояла рядом со мной, тоже с опаской смотря на дверь. Как только до нее дошла моя мысль, она снова перепугалась и уже не испытывала желания мчаться навстречу своему мальчику, предпочитая сперва убедиться, что пришел действительно он.

Виктор открыл дверь, и я увидела высокого красивого парня с короткой стрижкой и челочкой, явно знакомой с химией. – А-а я... – парень, не зная, что сказать, заглянул через плечо Виктору.

– Олежка! – крикнула Света, мгновенно восстановив подсохшие уже слезы.

– Света! – крикнул Олег и, ударив Виктора по лицу, рва-

нулся вперед.

Виктор не ожидал удара, но сумел устоять и, слегка развернувшись влево и полуприсев, нанес нашему резвому гостю несколько ударов в живот и грудь.

– Ах, ты, – простонал Олег и попытался что-то там сделать ногой, однако Виктор уже оправился от неприятной неожиданности. Последовали еще два его быстрых удара, и Олег мячиком вылетел на лестничную клетку спиной вперед и рухнул там прямо на пол. Виктор выбежал за дверь, которая за ним закрылась.

Света ошеломленно посмотрела на меня.

– Что это? – прошептала она.

– Твой Олежка оказался немножко легковозбудимым подростком, – проговорила я, вставая с табурета, – могла бы и предупредить.

Отворилась дверь гостиной, и из-за нее выглянула недовольная Маринка.

– Нельзя ли потише, девы? Я Насырова слушаю, – сказала она и прикрыла за собой дверь.

Так как ответа на ее реплику не требовалось, то я и не стала отвечать, быстро прошла мимо и уже на повышенной скорости выбежала за входную дверь. Света старалась не отставать от меня.

Побоище разгоралось не перед моей дверью, а на один лестничный пролет ниже. Хотя побоищем я это назвала из журналистского пристрастия к преувеличению.

Получив последние тумаки по незащищенному затылку, Олег, скорчившись, остался сидеть на корточках, вжавшись в угол. Виктор, хмуро вытирая ладонь, спокойно повернулся к нему спиной и начал подниматься по лестнице.

– Бандит, гоблин, – неуверенно сказал Олег, приподнимаясь с пола.

Виктор обернулся, и Олег, полуприсев, принял какую-то каратистскую стойку.

– Он это не тебе, Виктор, – сказала я, – а вы, юноша, если хотите быть приняты в приличном доме, то и ведите себя прилично.

– Олег, – проговорила Света тихим голосом, – с тобой все нормально?

Виктор, пройдя мимо нас, скрылся в квартире.

– Пойдем, Света, – я взяла ее под руку, – вы, Олег, тоже перестаньте изображать из себя Чака Норриса и поднимайтесь быстрее, а то, чего доброго, мои соседи милицию вызовут.

Ворча что-то невразумительное, Олег поднялся и вслед за нами тоже вошел в квартиру.

В коридоре нас поджидала Маринка.

– Как меня нет рядом, ты, мать, постоянно во что-то вляпываешься, – покачала она головой, – боже мой! У вас ссадины на лице!

Маринка мигом взяла в оборот Олега, и уже через минуту он сидел на кухне, обильно смачиваемый какой-то микс-

турой. Маринка кудахтала над ним, Олег стеснялся, а Света покусывала губы.

– Извините, пожалуйста, – сказал Олег, обращаясь ко мне, – Света мне позвонила, она была такая нервная, я немного завелся... А этот мужчина, он кто? Каратист?

– Нет, что вы, – я закурила сигарету, – Виктор никогда не занимался карате, насколько я знаю, он служил в спецназе в Афганистане. Кажется, в разведке.

Олег посопел, но ничего больше не сказал.

– Ну, что, продолжим наши вечерние встречи? – спросила я, и Маринка достала из шкафчика еще один стаканчик.

Глава 3

Было уже около полуночи, когда наши поздние гости собрались уходить. Выяснив наконец-то, кто мы такие, Олег поддержал Свету и закончил рассказ о несчастьях, свалившихся на нее.

Оказалось, что самого интересного мы с Маринкой еще и не слышали. Получалось, как в жутковатых детских сказочках Шарля Перро: чем дальше в лес, тем больше людоедов. А про мужика с синей бородой тоже помните? Вот-вот.

Разговор Светы с Постниковым у него в квартире был для Светы малопонятен. Она не стесняясь призналась, что так и осталась на распутье: то ли Палыч намекал на возможность восстановления прежних особо доверительных отношений, то ли – опять же намекал – на увольнение. Короче говоря, он так изнамекался, что Света, уходя и снова заметив в его квартире Нину, на этот раз на кухне в фартучке и с подноском, осталась в подозрении, что у Палыча на почве неприятностей случился мозговой разжиж, научно называемый маразмом.

– Он никогда в выражениях не стеснялся, – говорила Света, поглаживая своего раненного в поединке рыцаря по коленке, – а в тот раз порол чушь и заглядывал в глаза, словно я у него взяла займы штуку баксов, а по рассеянности вернула полторы и он никак не мог решить, возвращать мне

их или нет.

– У него на неделе еще и документы пропали, – встрял Олег, – копии договоров, платежек, рабочие записи, короче – весь портфель. Потеря по деньгам небольшая, но по сути это целый клад для конкурентов.

– А я считаю, что он сам этот портфель и потерял, – сказала Света, – иначе не объяснишь, почему он так тихо себя ведет. Если бы действительно сперли, он бы бегал и икру метал. Всем было бы жарко.

– Ну, может быть, – Олег, косясь на бутылку, стоящую посередине стола, вздохнул и почесал подбородок, – история с Анжелой – непростой фокус. Есть же правило: ищи, кому выгодно! Как ни крути, а кроме этого пидора, никто не был заинтересован в ее смерти.

Маринка пододвинула бутылку Олегу.

– Вы у нас единственный мужчина, так поухаживайте за дамами. Пожалуйста.

– А-а... – протянул Олег, оглядываясь на дверь гостиной, – а ваш...

– Спортсмен не пьет, – ответила Маринка, – или вы тоже такой... правильный?

– Нет уж! – ответил Олег и быстро разлил коньяк по стаканам.

Как оказалось, выпить из всех присутствующих был не прочь только Олег, что он и продемонстрировал, с дешевым шиком отставив в сторону правый локоть.

Мы с Маринкой сделали по символическому глотку и поставили стаканчики на место. Света вообще не притронулась к коньяку.

– А кому же выгодно? – вернула я нить повествования в иголку последовательности.

– Это у него навязчивая идея, – поморщилась Света, – наверное, ревнует, зайчик.

Ее рука проскользнула по колену Олега и поползла выше. Олег сделал вид, что ничего не заметил. Мы же с Маринкой очень даже заметили, но отвели глаза: было бы на что пялиться.

– Ни хрена не ревность, а обоснованность, – Олег, не спросив, залез в мою пачку и выудил сигарету, – а зажигалка есть? А, спасибо...

– Ну так вот, – продолжил он, поставив опустошенный стаканчик на край стола, – а выгодно это скотине Филиппову. Филиппов – это парень Анжелки, по крайней мере, она так думала, несчастная. Сволочь, свинья и просто жопа, извините за выражение.

Первая же рюмка подействовала на Олега заметно ободряюще. Это сказалось и на лексике, и на проявляемой эмоциональности.

– Дело тут вот в чем, – продолжал Олег, – он, козел, пребывая парнем Анжелки, уже бегал за Нинкой. Я сам видел! И в кафе два раза, и на сейшне у Кулькова они тоже были вдвоем...

– А ты туда поехал по делу, – с несдерживаемым ехидством заметила Света.

– Да, – резко кивнул Олег, – мне нужно было переговорить с Вовой Либерзоном!

– Стоп, стоп! – Я решила вмешаться, чтобы не стать свидетельницей сцены дружеской разборки, а то рассказ мог не кончиться никогда. – Нельзя ли уточнить: кто такие Кульков и Либерзон и при чем здесь сейшн?

– Пусть он и уточняет, он же начал, – раздраженно сказала Света и, нахмурившись, опустила голову.

– Просто я без нее пошел, – объяснил Олег, посмотрев при этом на Маринку.

– А что тут такого? – спросила Маринка и пожалала плечами.

– И я о том же, – Олег взглянул на бутылку и облизнул губы, – сейшн был в тот же вечер после презентации в «Экони-ке», в пятницу. Светка уехала на работу, а я к Кулькову. Это известный рок-музыкант, у него собираются всякие нужные люди из культуры и бизнеса, это всегда пригодится. Там же толкались и Нинка с Филипповым. Народу было много, постоянно кто-то приходил-уходил, но я точно заметил, что в самом начале вечера Филиппов куда-то слинял, и не было его примерно до часу или до полвторого. Нинка там шаралась то с одним, то с другим...

– С тобой, например, – негромко подсказала ему Света.

Олег запнулся, но Маринка, добрая душа, пожалела юно-

шу и слегка погладила его по плечу.

– Ничего, ничего, вы продолжайте, Олег, – попросила она.

– Да это все, собственно. Анжелка Филиппову давно уже поднадоела, характер у нее тяжеловатый. Был. Он уже подыскивал ей замену, но где-то обламывалось, где-то получалось, а тут они с Нинкой поняли друг друга, а Анжелку нужно было скинуть с хвоста.

– И он ее убил? – спросила я, ни фиги не доверяя этой версии. Чувшь какая-то получается: чтобы разорвать отношения с девушкой, проще всего ее убить. Мне не показалось это наилучшим решением.

– Я думаю, он ее случайно убил, – пояснил Олег, – поговорили, поругались, возможно, он ее и ударил, она просто неудачно упала. Этот козел, видя, что дела хреновые, сваливает на хер, а теперь признаться, что он там был, кишка тонка. Или возможен другой вариант, еще интереснее: да, он нарочно убивает Анжелку. Косяки падают на Светку в любом случае: все знают, что у нее есть ключ, а Анжелка могла ему сказать, что Светка все равно приедет, причем поздно ночью. Получается: Анжелки нет, Светку компрометируют, и ей не до бизнеса, тогда сразу же поднимается Нинка, и ей перепадают контракты от обеих. Филиппову это выгодно, если поднимется Нинка, то и он не будет в загоне. Ее, кстати, и Палыч тянет, непонятно почему. Короче: Филиппова надо колоть, я считаю...

– А зачем ему стараться подняться с Ниной, если, как я

поняла, Анжела была покруче нее? Поднимался бы с ней, – Маринка просто подумала вслух, на какое-то мгновение отвлекшись от своих планов насчет Олега, но прозвучало ее замечание очень к месту.

– Я думаю, это любовь, – ответил Олег, – а еще, может быть, его и Анжелка приревновала, они ведь с Нинкой не очень-то и скрывались. Вот это тоже возможный ход развития событий.

– Света, – задумчиво произнесла я, – вот вы говорите, что менты как-то странно вас допрашивают, словно подозревая в чем-то, но ведь, если определить приблизительное время смерти Анжелы и подтвердить свое пребывание в... – тут я запнулась, не зная, как Олег относится к банным реалиям работы Светы, – подтвердить свое пребывание на работе до половины пятого, – неуклюже выкрутилась я из неудобного положения, – то номер машины уже не имеет большого значения. Достаточно сверить время вашего отъезда и вашего первого звонка в «Скорую»...

– А этот козел вонючий не хочет подтверждать, – выпалил Олег, показывая своей репликой, что он был в курсе всего и это его никак не травмировало, – то ли жены боится, то ли просто связываться не хочет, короче, Светка ему уже звонила, и он отказался наотрез. Мы думали об этом. Облом, сплошной облом!

– Выпить не хотите? – спросила Маринка, оглядывая нас всех. Получилось, что желание проявили только они с Оле-

гом, после чего и воплотили его вдвоем.

– Я логично все говорю? – повернулся Олег ко мне, снова беря сигарету из моей пачки.

– Как бы да, – согласилась я, – но почему вы думаете, что вообще Филиппов куда-то ездил от вашего рок-музыканта?

– А куда он тогда делся? Нинка точно была одна, потом, правда, позже, уже и Нинка спряталась, но с ней-то все ясно: она Либерзона обхаживала.

– Это фотограф, – пояснила Света, – хороший фотограф очень много значит для модели.

– Так это еще не все. Короче: сегодня вторник, да? – Олег продолжил развивать свои соображения. – В ночь с пятницы на субботу умирает Анжелка, правильно? В субботу днем Палыч ездит Светке по ушам, и на этом все. В воскресенье вечером начинается полный хенде хох. На Светку покушаются на улице, прямо как сегодня.

– Значит, это не в первый раз? – подскочила Маринка. – А как же получилось в воскресенье?

Олег недовольно посопел и покосился на Свету.

– Ну как, как... примерно так же, как и сегодня, только численность участников была меньше в два раза.

– Как вас понимать? – спросила я.

На мой взгляд, Олег уже начал выражаться загадками, хотя, кто ж его знает, может быть, его к этому уже начал понуждать коньяк.

– Буквально, – сказал Олег, – буквально меня надо пони-

мать: напал один мужик, и один же помог, так сказать...

– Спас, а не помог, – поправила его Света, продолжая хмуриться.

– По-мог, – четко проговорил Олег, – как в песенке получилось: вдруг откуда ни возьмись, появился этот пись. Я имею в виду, что на помощь пришел Филиппов, непонятно за каким хером околачивавшийся рядом со Светкиным домом.

– Мимо проходил, – сказала Света.

– Ага, а моя фамилия Карлсон, и сзади у меня пропеллер торчит, – Олег заволновался, и было видно, что ему очень хочется выругаться сочно, длинно и неприлично, но он сдержался и продолжил, – на Светку напали рядом с ее домом и затащили к ней в подъезд; случайно мимо проходивший Филиппов, а это в час ночи, а живет он у черта на куличках, так вот, случайно мимо проходивший Филиппов спасает красавицу из лап грозного чудовища. Она, полная благодарности, ведет его к себе домой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.